

Утратил контроль? у Клейна сжалось сердце, и он едва сдержался.

Хотя Дэн Смит и Старый Нил без устали повторяли об этой напасти и вреде, который она может принести, Клейн столкнулся с ней в первый раз. На него накатил страх, недоумение, ужас, печаль. Целый водоворот эмоций.

«Среди всех дел... каждый год примерно четверть случаев приходится на утративших контроль Потусторонних. И среди этой четверти много наших товарищей», - Клейну вспомнились слова Дэна, которые позволили ему сдержаться.

Старый Нил, переживший уже множество таких инцидентов, принялся задавать вопросы: «Где погромщик? Что требуется от нас?»

Клейн даже опешил от такого напора. Ему казалось, что изворотливый Старый Нил, «одной ногой в отставке», найдёт причину, чтобы отказаться или выжать денег за свою помощь. Клейн никак не ожидал, что Старый Нил без раздумий кинется на помощь, даже не принимая в расчёт различий между Ночными Ястребами и Уполномоченными Карателями.

Глядя на поведение Старого Нила, Клейн кое-что понял. Не важно были ли они Ночными Ястребами, Уполномоченными Карателями или Механизмом Коллективного Разума. Их целью было не дать сверхъестественному причинить вред невинным и поддерживать мир и порядок в Тингоне. Если Потусторонние столкнутся с чрезвычайной ситуацией, то чувство долга заставит их даже не колеблясь прийти на помощь!

Свэйи не разглагольствовал: «Пойдемте со мной!»

Он даже не объяснял, почему Потусторонний утратил контроль или где находится, а просто развернулся и пошёл к выходу.

Бывший Капитан Уполномоченных Карателей был алкоголиком, но, весьма неожиданно для себя, Клейн осознал, что не может угнаться за ним. И чтобы не отстать пришлось перейти на бег!

Он развернулся к Старому Нилу, только для того, чтобы увидеть, как престарелый Жрец Тайн припустил следом.

Троица даже не обращала внимания на ошеломлённые взгляды охраны на входе. Один в накинутой впопыхах потёртой флотской офицерской форме, второй в классической мантии, а третий - в чёрной штормовке. Они пронеслись через бильярдную и ворвались в общий зал.

Посетители удивлённо уставились на новое зрелище, даже забыв о крысиных боях.

«Босс Свэйи?»

«Куда он так бежит?»

«Кто-то просрочил платёж?»

...

Но вскоре вернулись обратно к боям. Люди вновь подбадривали собак, сбрасывая весь накопившийся за день стресс. Тем не менее, у самых внимательных появилось дурное предчувствие.

Клейн, Старый Нил и Свэйн пересекли дорогу и вошли в доки.

«На борту», - Свэйн замедлил шаг и указал на грузовое судно не так далеко от них. - «Двое Карателей окружили корабль, чтобы не дать погромщику уйти в Туссок. Помогите обездвигить его. А остальное оставьте мне».

Старый Нил жадно хватал ртом воздух: «Отлично, н-но дайте мне минутку. Фу, одну минутку и я восстанавлиюсь».

Свэйн кинул и ничего не сказал. Он рванулся вперёд и ринулся в бой.

Услышав шум и грохот на палубе, Старый Нил оглянулся на занервничавшего Клейна. Он вытащил из потайного кармана серебряную пластинку, размером с ладонь младенца. Затем передал её Клейну: «Сонный шарм. Активация по фразе на Гермесе – «Вечная Ночь». После того, как произнесёшь заклинание, влей немного энергии и через три секунды кинь в цель»

«Хорошо!» - Клейн вытянул руку, чтобы взять шарм и одновременно ощутил воодушевление.

Шарм с обеих сторон покрывали письмена на Гермесе, загадочные символы, числа Путей и свойства заклинания. Ему не нужно было активировать духовное зрение, чтобы понять, что шарм пропитан мощной, но спокойной энергией.

Старый Нил выпрямился и достал второй такой же шарм. А на ходу к трапу, он даже пошутил: «Не нервничай, расслабься и подумай о чём-то другом. Например, я одолжил тебе шарм. И если используешь его, тебе придётся сделать мне новый. Конечно, я подожду до следующего месяца, когда можно будет получить положенные нам материалы».

Это... Вот, что значит опыт... Клейн положил шарм в карман, потянулся к кобуре, достал оттуда револьвер и взвёл курок.

«Я больше не нервничаю...» - держа револьвер в одной руке и трость в другой, Клейн вместе со Старым Нилом пошли по трапу.

Судно выдавало все признаки возраста. Хотя на борту стоял паровой двигатель и из палубы торчала труба, но вместе с тем сохранились и пережитки прошлого – мачты и паруса. Более того, только настил палубы и часть борта покрыты металлом, остальное по-прежнему было деревянным.

Звуки боя становились всё сильнее, а, когда Клейн и Старый Нил искали путь в надстройку, раздался особенно громкий вскрик.

Стена деревянной надстройки разлеталась вдребезги, а её куски шрапнелью ударили по палубе. Через дыру вылетело чьё-то тело и рухнуло у борта судна.

У Клейна не было времени, чтобы позаботиться о мужчине. Он во все глаза смотрел на монстра, вырывающегося из пробитой дыры.

Создание было почти два метра ростом. На нём были остатки тельняшки и штанов, щиколотки покрывала тёмно-зелёная чешуя, а между пальцами сформировались перепонки, как будто это были конечности морского существа.

Голова была вся в складках, но тем не менее всё ещё напоминала человеческую. Чешуйки на ней покрывала слизь, которая постоянно падала на настил палубы.

Шушуш!

Слизь быстро испарилась, оставляя после себя заметные подпалины.

Бух!

Свэйн ударил монстра сбоку, заставив того отступить на пару шагов.

Бух! Бух! Бух! Даже с его гипертрофированной мускулатурой, Свэйн всё ещё уступал монстру. Несмотря на то, что каждый его удар попадал в цель, они не могли пробить чешую и нанести противнику хоть какой-то урон. И стоило Свэйну запнуться, его почти уничтожили.

Если бы не его удивительное чувство равновесия и помощь других Уполномоченных Карателей, которые принялись стрелять и отвлекли монстра, Клейн подозревал, что Свэйна могли бы без затей забить до смерти.

Бух! Бух! Бух! Свэйн отбежал далеко назад, но вновь устремился к монстру, как мотылёк летящий в пламя свечи.

Клейн чувствовал, что бывший Каратель что-то готовит, чего-то ждёт.

Бух!

Свэйн снова вынужден отступить, перекрыв тем самым обзор одному из своих бывших коллег.

Монстр не упустил своего шанса и рванулся к борту.

Он хотел прыгнуть с корабля прямо в реку Туссок!

Глядя на сморщенную, покрытую слизью голову монстра, Клейн поднял руку и нажал на курок.

Бух!

Серебряная пуля для охоты на демонов попала точно в тело монстра, куда он и целился. Но бессильно ударилась о чешую и не причинила никакого урона.

Монстр испустил жуткий визг, напряг мышцы и рванул в сторону Клейна.

Когда Клейн ощутил отвратительный рыбный запах, он внезапно пригнулся и откатился в сторону.

Бадах! Клейн ощутил, как затрясся корабль.

Одновременно с этим он услышал надтреснутый, но по-прежнему сильный старческий голос, читающий заклинание на древнем Гермесе: «Вечная ночь!»

Клейн откатился ещё пару раз. Ему пришлось забыть о трости, он просто приподнял голову и взволнованно дёрнул револьвером. Всё, что он увидел это, как Старый Нил спокойно, несмотря на то, что стоял очень близко от монстра, бросил шарм.

Кусочек серебра тут же поглотило тёмное пламя и раздался негромкий взрыв.

Волна мощной, но как будто сонной силы рванулась вперёд. Монстр, который уже почти развалил борт судна, качнулся, а его движения стали неуверенными.

Свэйн налетел на него со стороны надстройки. Он подскочил к монстру и подобно молоту вбил в него руку. И попал точно в голову.

Но его удар едва потревожил противника, не говоря уже о каком-то уроне. Клейн почувствовал, что, то, что готовил голубоглазый ветеран, наконец-то, достигло пика.

Бууум! Монстр пришёл в себя. Он махнул рукой и заставил Свэйна отступить на пять шагов. От каждого шага в настиле палубы оставались глубокие дыры.

Заметив, что монстр уже готов был развернуться и спрыгнуть в Туссок, Клейн потащил из кармана Сонный шарм.

Достав пластинку, он со знанием дела произнёс на Гермесе: «Вечная Ночь!»

Внезапно он ощутил, что серебро в его руке стало буквально ледяным, как будто белый металл был сделан из снега.

Клейн не задумывался. Он наполнил шарм энергией, затем замахнулся и кинул пластинку далеко вперёд, в сторону монстра.

Тем временем рыболицый подпрыгнул высоко в воздух.

Тёмное пламя осветило окружающую тьму и негромкий взрыв послужил прелюдией к сонной волне.

Бух!

Монстр шлёпнулся об пирс, скрутившись в шар. Временно, он погрузился в сон.

Клейн уже собирался подбежать к борту и выстрелить ему в голову, как вдруг увидел, что Свэйн уже без своей формы, которая не выдержала перипетий этого боя, рванулся вперёд и перепрыгнул через борт.

Бывший каратель извернулся в воздухе и напряг мышцы.

Используя духовное восприятие, Клейн почувствовал, как что-то вот-вот взорвётся. Свэйн, на фоне ночного неба, устремился к земле, затем выпрямился по направлению к монстру.

Треск!

Голова монстра разлетелась на куски. Тёмно-красная кровь и сероватый мозг вместе с зелёной слизью залили настил пирса.

«Это способность Народа Ярости?» - пробормотал Клейн про себя, встав у изломанного борта судна.

Старый Нил приподнял руку и опёрся о борт, чтобы лучше видеть происходящее внизу.

В это время Свэйн выпрямился. Он смотрел на монстра у своих ног, который только что лишился жизни.

Свэйн достал фляжку и отвинтил крышку, затем выпил добрую половину, прежде чем перевернуть посудину и вылить остатки спиртного на труп монстра.

Свэйн как будто постарел и сгорбился.

Старый Нил вздохнул, глядя на сцену внизу. Затем прошептал: «Я знал этого человека, он был в отряде Свэйна тридцать лет. Однажды он уничтожил водяных призраков, которые охотились на побережье, а ещё схватил Потустороннего, который пытался бежать по реке Туссок...»

Старый Нил замолк, но Клейн хорошо понял, что же он хотел этим сказать. Страж, который многое совершил, убил множество монстров, завершил свой жизненный путь одним из них.

И это не единичный случай. Это возможный исход для многих Ночных Ястребов, Уполномоченных Карателей и Механизма Коллективного Разума, который однажды может настигнуть и их...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/607470>